

ПРАВИТЕЛИ
РОССИИ

ИМПЕРАТРИЦА ВСЕРОССИЙСКАЯ

ЕКАТЕРИНА II
АЛЕКСЕЕВНА

Александр Иванович Аксенов
Императрица
Всероссийская Екатерина II
Серия «Правители России», книга 19

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23322102

*Императрица Всероссийская Екатерина II. 21 апреля 1729 – 6 ноября 1796 / Александр Аксенов: Комсомольская правда; Москва; 2015
ISBN 978-5-87107-922-5*

Аннотация

Если на первом месте среди российских мужчин-монархов, самым сильным и необузданным является Петр Великий, то среди женщин первой среди равных является Великая Екатерина. Императрица иностранных кровей. Но более русская, чем любой рожденный в центре Санкт-Петербурга. Она правила Российской империей 34 года – с 1762 по 1796 год. И все это время старалась превратиться из мачехи, в мать – в мать для всех своих подданных. И за это время Россия-матушка много чего видела от матушки Екатерины. С одной стороны – закрепощение крестьян достигло такого пика, что привело к широкомасштабной крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачева. С другой стороны – границы империи раздвинулись на запад (разделы Речи Посполитой) и на юг

(присоединение Новороссии). А еще – с культурной точки зрения – Россия вошла в число великих европейских держав. И последнее произошло в значительной степени благодаря именно самой императрице, которая увлекалась литературой, живописью, театром... И на равных обменивалась письмами с французскими просветителями.

Содержание

Кому достанется трон?	8
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Кристиан Август Анхальт-Цербстский
Князь Анхальт-Цербстский
(1690 – 1746)

Иоганна Елизавета Гольштейн-Готторпская
Принцесса Гольштейн-Готторпского дома
(1712 – 1760)

Екатерина II Алексеевна
Императрица Всероссийская
(21 апреля 1729 – 6 ноября 1796)

Александр Аксенов

Императрица Всероссийская

Екатерина II. 21 апреля 1729 – 6 ноября 1796

Писать о Екатерине Алексеевне очень сложно. Не потому, что она ВЕЛИКАЯ. А потому, что она – эпоха. Ведь прозвучало же среди потомков: «Век золотой Екатерины». А попробуйте объять эпоху... Написать биографию, даже очень значимого человека, это одно. А понять, как, каким образом иностранка с почти нулевым сознанием о новой родине завоевала ее и подданных, став ее и их частью, с преданностью, не всегда доступной и им самим. Но это произошло. Произошло с невероятной органичностью тогда, когда, казалось

бы, ничто не могло этому способствовать. Вздрыбленный Петром Первым XVIII век проявил себя с удивительной строптивостью и в судьбе правящего сословия, и в судьбе народа. Власть подчас повисала так, что повисала и сама страна. Поэтому есть настоятельная необходимость рассказать об этих обстоятельствах.

Екатерина Великая. Художник Ф. Рокотов.

1721 г. Головкин, поднося титул императора Петру I, отметил, что российские народы «из небытия в бытие произведены и в общество политических народов присовокуплены». То есть Россия становилась в ряд великих европейских держав. Но за имперским титулом крылось и новое понимание верховной власти в России – самодержавия. С. М. Соловьёв подчеркивал, что условия жизни русского народа, необъятные просторы и внешние опасности требовали постоянной диктатуры, из которой выросло «крепкое самодержавие». В начале это была сословно-представительная монархия. С конца XVII в. складывается абсолютная монархия, когда в руках наследственного монарха сосредотачивается законодательная, исполнительная и судебная власть. Усиливается единовластие, которое при Петре I приобретает необратимый характер. И титул императора закреплял это процесс.

Реформы Петра I изменили систему государственного управления, но верховная власть как политическое основание российской государственности не только не изменилась, но и укрепилась. Под абсолютизм подведена законодательная и идеологическая база так, что идея осененного божественным промыслом самодержавного единоначалия пройдет через весь XVIII (и XIX тоже) век. Но пройдет не без попыток ее ограничения. И виной тому сам Пётр I.

Кому достанется трон?

Одним из главных постулатов царствующей династии является ее наследственный характер. В этом залог крепости монархической власти. В этом ее слабость. Династический кризис всегда ведет к кризису государства. Так было в Смуту. Так было после смерти Фёдора Алексеевича. Так случилось с самим Петром I. У него был один сын Алексей, который не стал его продолжателем. Не было надежд и на внука Петра Алексеевича. От второго брака с Мартой Скавронской были две дочери, Анна и Елизавета. Складывалась кризисная династическая ситуация. Чтобы разрешить ее, Пётр I в 1722 г. вводит Устав о престолонаследии, отменявший прежний обычай наследования по генеалогическому старшинству. Отныне сам царь назначал себе преемника. Но воспользоваться указом он не успел. Правда, незадолго до смерти он короновал жену, и на престол вступила Екатерина I.

Очевидное нарушение преемственности в смене верховной власти породило череду дворцовых переворотов. Следствием была политическая нестабильность, обусловленная и общей незавершенностью реформ Петра I, прежде всего в сфере отношений самодержавия и дворянства.

Ведущие группировки дворян все более играют заметную роль в борьбе за власть, сажая на престол своего царя (чаще царицу), требуя для себя привилегий за счет ограничения

царя. Дважды дворянские верхи в XVIII в. пытались ограничить абсолютную власть монарха и дважды отменяли и вновь восстанавливали указ Петра о престолонаследии. Верховный тайный совет в 1727 г. отменил его, посадив на трон законного наследника Петра II. После его смерти в 1730 г. он возвел на престол Анну Иоанновну (дочь старшего брата Петра I), а так как она была бездетна, петровский указ о престолонаследии вновь стал актуален. Анна Иоанновна 17 декабря 1731 г. издает Манифест о всенародной присяге наследнику, назначаемому императрицей. Это было ее реакцией на попытку Верховного тайного совета навязать ей ограничения в виде «Кондиций», по которым в коренном вопросе самодержавия, о наследнике, императрица обязывалась в брак не вступать и наследника не назначать. Поддержанная провинциальным дворянством, Анна разорвала «Кондиции» и восстановила самодержавную власть. Но отсутствие прямого наследника привело к чехарде с регентством Анны Леопольдовны, когда полнота власти перешла к Кабинету министров во главе с А. И. Остерманом.

Недовольство большей части дворянства и гвардии засильем немцев привело к возведению на престол дочери Петра I Елизаветы. Манифест о ее воцарении оправдывал акт переворота именно восстановлением династических прав. Она и внешне провозгласила возвращение к основам правления Петра I, восстановив Сенат, Берг- и Мануфактур-коллегии, Главный магистрат. Все русское становилось правилом го-

сударственной деятельности, вызвав волну патриотических настроений. Этому способствовала и политика «просвещенного абсолютизма», инициированная И. И. Шуваловым (открытие Московского университета, отмена смертной казни, ликвидация внутренних таможен, расцвет науки и т. п.).

В качестве наследника Елизавета Петровна выбрала своего племянника, родного внука Петра I от его дочери Анны и герцога К. Ф. Голштейн-Готторпского Петра Фёдоровича, который одновременно являлся и внуком сестры Карла XII, с которым Пётр I вел Северную войну. Так, не столько прихотью Елизаветы Петровны, сколько оставленной Петром I семейной наследственностью образовался в качестве наследника немецкий владетельный отпрыск, затем император Пётр III с его сомнительным отношением к России. Женив его на принцессе Софии Анхальт-Цербтской, Елизавета заложила мину еще раз в XVIII в. под законность русской монархии как династического явления, поскольку именно ей и суждено было стать императрицей Екатериной II, совершенно противоположно воспринявшей Россию и свою миссию, чем муж. Последнее и сделало правление Екатерины блестящим. Виноватость от незаконности овладения престолом обостряла ее отношения с сыном, будущим Павлом I, которому и принадлежали все права.

Как видим, неточность в формулировании или, того хуже, самовластное преступление юридического принципа самодержавия приводит к довольно серьезным последствиям, ес-

ли не подрыву ее основ. Законный царь на законном престоле это одно, а узурпация разрушает саму теургическую основу империи. Острее всех в XVIII в. это почувствовал Павел I, считавший себя кровно законным представителем династии Романовых и понимавший необходимость восстановления правовой основы престолонаследия не для себя лично, но для всего императорского дома. И потому первым его актом стало «Учреждение об императорской фамилии и о престолонаследии», которое четко и ясно предписывало наследование императорского титула по прямой нисходящей мужской линии от отца к сыну, «дабы государство не было без законного наследника». При этом закон детально прописывал взаимоотношения каждого члена императорского дома, чтобы в дальнейшем иметь возможность маневра при сокращении числа наследников. Впрочем, Павел I имел четверых сыновей и перспектива до 1917 г. оказалась благоприятной.

Первопреемство верховной власти России в виде самодержавия, абсолютизма и империи это три ипостаси того явления, которое мы обозначаем русской монархией, составляющей суть нашей имперской государственности.

Приобретенный Россией статус империи подчеркивал ее возросшее международное значение и то, что она становилась в ряд великих европейских держав. Но стоял за этим титулом и другой глубинный смысл нового понимания вер-

ховной власти в России – самодержавия, складывавшегося в течение столетий. Сами условия жизни, необъятные просторы с редким населением, внешние опасности требовали, по словам С. М. Соловьёва, «постоянной диктатуры, и, таким образом, в России выработалось крепкое самодержавие». В прежнее время оно имело форму сословно-представительной монархии, когда царь, являясь единоличным носителем власти, осуществлял правление с помощью Боярской думы и Земских соборов.

С середины и особенно с конца XVII в. все явственнее обнаруживаются черты так называемой абсолютной монархии, когда в руках наследственного монарха (царя) сосредотачивается законодательная, исполнительная, судебная власть; он имеет право распоряжаться финансами, решает важнейшие дела внешней и внутренней политики и др. Но абсолютизм – не разовое явление; это процесс, в ходе которого постепенно усиливается единовластие, и только в XVIII в. он приобретает необратимый характер благодаря прежде всего деятельности Петра I и его окружения. Полученный им титул императора в известной мере лишь закреплял итоги того, что было сделано на этом пути почти за четверть века.

Портрет цесаревича Петра Феодоровича и великой княгини Екатерины. Художник Г. Х. Гроот.

В течение этого времени была проведена коренная реорганизация государственного аппарата, создана совершенно новая система государственного управления, но верховная власть как политическое основание российской государственности не только не изменилась, а еще более укрепилась. Более того, под это усиление абсолютизма была подведена идеологическая и законодательная база, четко и ясно сформулированная в ряде основополагающих законов. Этим занимался и сам Пётр, и такие его сподвижники, как крупнейший церковный и государственный деятель, епископ, а затем архиепископ Феофан Прокопович. Уже в Артикуле воинском, опубликованном 16 апреля 1715 г., в толковании к артикулу 20 третьей главы указывалось: «Его величество есть самовластительный монарх, который никому на свете в своих делах ответу дать не должен; но силу и власть имеет, свои государства и земли, яко христианнейший государь по своей воле и благомнению управляет».

Династический кризис всегда ведет к кризису государства. Так было, когда прервалась линия Рюриковичей, что вызвало мощную Смуту в начале XVII в. Тогда положение было спасено тем, что на трон были избраны Романовы. Но и у них в конце века после смерти Фёдора Алексеевича складывалась неблагоприятная ситуация, когда старший сын царя Алексея от первого брака Иоанн не был в состоянии править. Был провозглашен царем маленький Пётр, а прави-

тельницей стала сестра Софья, что породило новую смуту, в результате которой царевна Софья была пострижена в монахини. И после смерти Иоанна на престоле остался один Пётр. От первого брака у него с Евдокией Лопухиной родился единственный сын Алексей, на которого царь после развода мало обращал внимания. В результате тот вырос в среде сестер отца – откровенных противников петровских начинаний. И потому, хотя Алексей и был умен, помощником отца не стал: и из-за бездеятельности, и из-за противоположности взглядов. Стараясь исправить положение, Пётр женил Алексея в 1711 г. на Вольфенбюттельской принцессе Софии-Шарлотте, от которой у него в 1715 г. родился сын Пётр (мать умерла при родах), он же внук Петра I, на которого царь и мог возлагать надежды как на наследника. Но в 1712 г. сам Пётр I вступил во второй, морганатический, брак с Екатериной Алексеевной Михайловой (урожденной Скавронской), от которого остались две дочери – Анна и Елизавета. А в 1718 г. трагически погибает сын Алексей.

Обрисованная выше семейно-наследственная ситуация важна для того, чтобы понять, какие последствия имели действия Петра I и Феофана Прокоповича по укреплению абсолютной власти.

Очевидное нарушение преемственности в смене верховной власти породило череду дворцовых переворотов, в результате которых трон занимали лица, не имевшие на это прав. Следствием была политическая нестабильность, обу-

словленная и общей незавершенностью реформ Петра I, прежде всего в сфере отношений самодержавия и дворянства.

Дворянство, или по крайней мере его высшие круги, стало играть заметную роль в борьбе за власть. Сажая на престол своего государя или, как правило, государыню, оно считало вправе требовать для себя определенных привилегий. Если Пётр I сделал обязательной службу для дворян, то в дальнейшем она постепенно сокращалась (при Анне Иоанновне ограничена 25 годами), а за тем и вовсе отменена (указами Петра III и Жалованной грамотой дворянству Екатерины II).

Отразилось это и на основах российской государственности, по крайней мере дважды в XVIII в. вызвав попытку со стороны дворянских верхов ограничить абсолютную власть монарха. Любопытно, что злополучный петровский указ о престолонаследии отменялся дважды и вновь восстанавливался. С воцарением Екатерины I огромную роль в управлении страной стал играть Верховный тайный совет, в который входили высшие петровские сановники, объединявшиеся в разное время в различные группировки, отстаивавшие свои интересы. Именно он дезавуировал указом 26 июля 1727 г. петровский Устав о престолонаследии, когда по завещанию умершей Екатерины I и в результате интриг Долгоруких императором стал законный наследник Пётр II, поскольку была надежда на его брак с княжной Долгоруковой и соответственно на продолжение династии в прямом мужском

потомстве. Свадьба не состоялась, а Пётр II умер 19 января 1730 г., не оставив завещания. Начался новый династический кризис. И тогда Верховный тайный совет возвел на престол бессемейную курляндскую вдову, племянницу Петра I, Анну Иоанновну, законную дочь старшего из братьев-царей Иоанна, имевшую больше прав на престол, чем дочери Петра от Екатерины. Но, поскольку Анна Иоанновна была бездетна, петровский Устав о престолонаследии вновь стал актуален, и 17 декабря 1731 г. она издает Манифест о всенародной присяге наследнику престола, назначенному императрицей, то есть, по сути, восстанавливая петровскую формулу абсолютного монархического права.

Это было своего рода реакцией на попытку Верховного тайного совета во главе с Д. М. Голицыным и В. Л. Долгоруковым ограничить власть возводимой на престол императрицы. Как заявил на собрании Д. М. Голицын, «надо бы нам себе полегчить... чтобы воли прибавить... послать к ее величеству пункты». Пунктами этими стали знаменитые «Кондиции», или условия ограничения самодержавия в пользу старомосковской знати. «Кондиции» из восьми пунктов устанавливали высшим органом власти Верховный тайный совет в составе восьми человек с исключительными полномочиями. Без его согласия и одобрения императрица не могла объявлять войну, заключать мир, осуществлять назначения на высшие государственные должности, производить в чины выше полковника и в придворные чины. Она не имела пра-

ва вмешиваться в дела налогообложения и финансов («Верных наших подданных никакими новыми податми не отягощать»; «Государственные доходы в расход не употреблять»), производить пожалования и лишения вотчинами. Армию и гвардию совет брал в свое ведение. В коренном вопросе самодержавия – о наследнике – императрица обязывалась «в супружество во всю мою жизнь не вступать и наследника ни при себе, ни по себе никого не определять». «А буде чего по сему обещанию не исполню и не додержу, то лишена буду короны российской».

«Кондиции» были посланы в Митаву, где и подписаны Анной Иоанновной, а 4 февраля 1730 г. издан Манифест об избрании. Но еще 2 февраля 1730 г. «Кондиции» были оглашены перед Сенатом, Синодом, генералитетом и высшими чиновниками. С их помощью Верховный тайный совет предполагал подбор собственных членов и решение важнейших государственных дел. Однако по приезде в Москву Анна Иоанновна была поддержана оппозицией Верховному тайному совету, которую составили русский генералитет, половина сенаторов, высокопоставленные чиновники. Под их влиянием съехавшиеся в Москву представители различных слоев дворянства подали ей две челобитные. В одной содержалась жалоба на совет за нерассмотрение им дворянских проектов, а второе прошение предлагало императрице восстановить самодержавную власть. Получив их, Анна Иоанновна публично разорвала текст «Кондиций». Манифест от

28 февраля 1730 г. возвестил о восшествии ее на престол и о «восприятии Самодержавия». Анна Иоанновна не зря беспокоилась о порядке престолонаследия. Тому причиной была и ее бездетность, и немецкое окружение, в котором огромную роль играл фаворит императрицы всесильный Э.-И. Бирон, и крайне ограниченный выбор наследников из семьи Петра I – Екатерины I, которые хоть как-то могли бы претендовать на российский престол. Выбор пал на племянницу царицы Анну Леопольдовну. Она была дочерью герцога Мекленбург-Шверинского Карла Леопольда. Единственная нить, связывавшая ее с династией Романовых, была мать Катерина – дочь царя Ивана V, брата Петра I. То есть ее претензии были еще более шатки, чем самой Анны Иоанновны, которая в 1739 г. выдала Анну Леопольдовну замуж за брауншвейгского принца Антона Ульриха, ставшего генералиссимусом русских войск. От этого брака в 1740 г. родился сын Иван, который и был незадолго до смерти Анны Иоанновны назначен наследником престола, а регентом при нем был объявлен Бирон. Крайне непопулярный фаворит должен был стать формально распорядителем России до совершеннолетия монарха, то есть до 1757 г. Это вызвало резкое недовольство в армии, и после смерти императрицы Бирон был свергнут, а регентшей стала Анна Леопольдовна, хотя вся полнота власти принадлежала Кабинету министров во главе с А. И. Остерманом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.